

Госпожа Юэ наблюдала, как Янь Цинси без усталости поглощала стейк, даже не останавливаясь на передышку. За короткое время она уже съела половину тарелки, оставив после себя лишь маленькие косточки. "Как долго эта маленькая шлюшка не ела?" подумала госпожа Юэ.

Спросите любого, кто готовит, и самое лучшее, что может случиться, - это увидеть, как люди получают удовольствие от своей стряпни. Это дает им чувство выполненного долга.

Госпожа Юэ злорадно подумала: "Только посмотрите, как вкусно я готовлю, эта маленькая шлюшка просто не может насытиться".

Изобразив отвращение, госпожа Юэ спросила: "Разве актрисы вроде тебя не должны придерживаться строгой диеты, чтобы поддерживать свое тело в форме? Не боишься ли ты потерять работу, если будешь так питаться?".

Янь Цинси разлепила веки и ответила: "Не волнуйтесь, тетя, я не толстею, сколько бы ни ела. Более того... когда рядом ваш сын, я никогда не останусь без работы".

"Оставь это, в этом мире нет никого, кто бы не толстел", - раздраженно ответила госпожа Юэ.

Выплюнув кусок кости, Янь Цинси продолжила: "Я не могу, мой желудок поврежден до неузнаваемости, поэтому я не могу поглощать питательные вещества. Естественно, я не могу толстеть".

Госпожа Юэ на секунду ошеломленно замолчала. Через некоторое время она махнула рукой, чтобы тетя Ву подошла.

Через мгновение тетя Ву подала миску с горячей кашей из семян лотоса с красными финиками [1], и в нос Янь Цинси ударил аромат семян лотоса.

На этот раз настала очередь Янь Цинси быть ошеломленной этой кашей, полезной для кишечника. Она почувствовала, что ее глаза стали влажными.

Однако она все еще пыталась притвориться бесстрашной, спрашивая: "Тетя, вы так хорошо ко мне относитесь. Неужели вы думаете, что я отпущу вашего сына только из-за этой миски супа?".

Госпожа Юэ фыркнула. "Это все остатки, я просто думаю, что было бы неразумно выбрасывать их вот так. Что ты вообще знаешь о бережливости? Ты думала, я беспокоюсь о тебе? Для этого ты должна мне сначала понравиться".

С этими словами она вышла из комнаты, ее гордость за себя была сравнима с Юэ Тинфэном.

Увидев спускающегося Юэ Тинфэна, госпожа Юэ бросилась к сыну. Юэ Тинфэн только что принял ванну, и это было заметно по его прохладной коже. Госпожа Юэ начала ворчать: "Сынок, почему у тебя такое холодное тело? Ты принимал ванну с холодной водой?".

"Все благодаря тебе", - холодно ответил Юэ Тинфэн.

"О... Э-э-э... Ну, тогда иди и принеси что-нибудь поесть". неловко сказала госпожа Юэ, а затем быстро поспешила в гостиную. Она боялась, что Юэ Тинфэн снова взбесится.

Юэ Тинфэн сел напротив Янь Цинси и подтолкнул ее ногами под стол.

"В чем дело? Ты здесь, чтобы обсудить, когда ты собираешься сменить фамилию?" Янь Цинси даже не подняла голову от чаши.

Этого было достаточно, чтобы он потерял дар речи.

Сделка есть сделка, это было прискорбно, но он не собирался отказываться от своих слов. Почему в тот день он повел себя так глупо?

Каждый раз, когда он оказывался рядом с Янь Цинси, его логика и разум оказывались за окном.

Юэ Тинфэн взял кусок бифштекса и сильно надкусил его, его глаза смотрели на Янь Цинси, как будто он вгрызался в ее плоть.

Янь Цинси погладила его по лицу, поддразнивая: "Не стесняйся, этот день настанет".

Юэ Тингфэн раздробил зубами кусок кости, шипя: "Да, день, когда я затрахую тебя до смерти, настанет".

"Тингфэн... сын..." Голос госпожи Юэ доносился из гостиной. Она позвала несколько раз, но не получив ответа, закричала: "Юэ Тингфэн, ты меня слушаешь?".

Юэ Тинфэн медленно повернул голову, на его лице появилось страдальческое выражение. "Мама, с этого дня моя фамилия больше не Юэ, моя фамилия теперь такая же, как у нее, пожалуйста, зови меня Янь Тинфэн".

Богач Юэ: Раньше меня раздражала только эта маленькая шлюшка, а теперь даже моя собственная мать на борту, прощай мир!

[1]: Традиционный китайский десерт, который известен своей питательностью и защитой кишечника.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2133387>